

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Меденцева Т.А., 2017
УДК 616.89-008.441.44
DOI:10.23888/НМЖ20172244-250

**СУИЦИДОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮНОШЕЙ, ПОДВЕРГАВШИХСЯ
В ДЕТСТВЕ СЕРЬЕЗНЫМ ФИЗИЧЕСКИМ НАКАЗАНИЯМ**

Т.А. МЕДЕНЦЕВА

Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова,
ул. Высоковольтная, 9, 390026, г. Рязань, Российская Федерация

Физическое насилие над детьми – очень сложный вопрос, который существует во всех, без исключения, странах мира. Это, прежде всего, и диктует необходимость тщательного изучения влияния физического насилия, как психотравмирующего фактора, на формирование аутоагрессивных характеристик юношей и девушек, подвергавшихся насильственным действиям в детстве. Исходя из этого, мы можем с уверенностью сказать о том, что проблема физического насилия над детьми является более, чем актуальной и имеет большое медико-социальное значение в контексте психиатрии, в целом, и суицидологии, в частности, а также социальной психологии и юриспруденции. Цель: работа посвящена изучению влияния физического насилия в детском возрасте на последующий аутоагрессивный «спектр» респондентов мужского пола. Материалы и методы: исследована группа юношей, ответ которых на вопрос о том, били ли их в детстве родители, в предлагаемом опроснике оказался положительным. Результаты: респонденты исследуемой группы имеют несколько более высокий аутоагрессивный потенциал, но его нельзя назвать резко выраженным. У юношей из изучаемой группы обратил на себя внимание лишь такой аутоагрессивный паттерн, как суицидальные мысли. Они были выявлены у 30,23% респондентов из изучаемой группы против 13,68% у контрольной. Обнаруженные данные говорят в пользу того, что факт физических наказаний со стороны родителей, может являться настораживающим. Но в данной гендерной группе можно предположить ряд компенсаторных реакций, которые нейтрализуют полученные отрицательные эффекты от родительских наказаний в детском возрасте. Но, в любом случае, этот вопрос более, чем целесообразно использовать в скрининговых исследованиях, как в суицидологической практике, так и при прочих исследованиях респондентов, касающихся их психо-эмоционального состояния.

Ключевые слова: физическое насилие в детстве, аутоагрессивность, суицидология, аутоагрессивная «траектория».

A SUICIDE CHARACTERISTICS OF YOUTH, EXPOSED AS A CHILD SERIOUS PHYSICAL PUNISHMENT

T.A. MEDENTSEVA

Ryazan State Medical University, Vysokovoltnaya str., 9, 390026, Ryazan, Russian Federation

Physical abuse of children is a very complex issue that exists in all countries of the world, without exception. This, above all, dictates the need to carefully study the impact of physical violence, as a psychotraumatic factor, on the formation of autoaggressive characteristics of boys and girls who were subjected to violent acts in childhood. Based on this, we can say with certainty that the problem of physical violence against children is more than relevant and has great medical and social significance in the context of psychiatry, in general, and suicide, in particular, as well as social psychology and jurisprudence. Work is devoted to studying the impact of physical abuse during childhood on subsequent auto-aggressive «spectrum» of male respondents. Materials and methods: studied a group of young men who answer to the question of whether they were beaten as a child's parents, the proposed questionnaire was positive. Results: the study results show that the respondents of the study group have a slightly higher autoaggressive potential, but it is not a sharply defined. The young men of the study group attracted the attention of only autoaggressive pattern as suicidal thoughts. They were found in 30,23% of the respondents of the study group versus 13,68% in the control group. Findings speak in favor of the fact that physical punishment by parents, can be alarming. But this gender group can assume a number of compensatory responses that neutralize the negative effects resulting from parental punishment in childhood. But, in any case, this question should be used in screening studies as a suicide in practice as well as in other studies, the respondents regarding their psychoemotional state.

Keywords: physical abuse in childhood, autoaggressive, suicidology, auto-aggressive «trajectory».

Во все времена проблема физического насилия над детьми стояла достаточно остро [1-8]. Несмотря на всю важность и актуальность вопроса, он до сих пор не имеет единой теоретической и исследовательской парадигмы. В то время, как психотерапевтическая практика, а также ряд экспериментальных данных отечественных и зарубежных авторов, указывают на общность генеза различных личностных расстройств, где в качестве пускового фактора фигурирует именно физическое насилие в детском возрасте [8, 10, 11]. Препятствием для решения проблемы зачастую является нежелание и страх жертв насилия обращаться за помощью в учреждения здравоохранения и правоохранительные органы. В настоящее время всё ещё не принято обсуждать эту проблему в обществе, а тем более, про-

сить помощи. Тем более, среди мужской половины населения. Мы знаем только о «громких» делах, ставших достоянием СМИ, остальные же случаи часто так и остаются «семейным» секретом, обнаруживаемым психотерапевтами у своих, уже ставших взрослыми, клиентов.

Тем не менее, это диктует необходимость тщательного изучения влияния физического насилия, как психотравмирующего фактора, на формирование аутоагрессивных характеристик у юношей. Ведь зачастую они не являются одиозными и могут просто не замечаться или игнорироваться обществом [9].

Цель исследования

Исходя из вышесказанного, главной задачей проведённого исследования был поиск значимых отличий в аутоагрессивном «профиле» между группами юношей,

которые подвергались и не подвергались серьёзным физическим наказаниям в детстве. Мы изучили как суицидальные, так и несуицидальные формы реализации антивитальных импульсов личности, предикторы аутоагрессивного поведения и ряд личностно-психологических характеристик, значимых для суицидальной практики.

Материалы и методы

Для решения поставленных задач было обследовано 164 респондента. Из них количество подвергавшихся серьёзным физическим наказаниям в детстве составило 45 (ФНЮ). В качестве контрольной группы использовались юноши, которые не подвергались серьёзным физическим наказаниям в детстве – 119 юношей (БФНЮ).

Критерием включения в изучаемые группы являлось личное сообщение респондентами о наличии в отношении них неоднократных актов физического наказания со стороны родителей, которые сами обследуемые расценивали как таковые. То есть, данные моменты были «зафиксированы» в памяти ребёнка именно как неоправданно сильная агрессия в их сторону, а не «журащие» действия со стороны взрослых. Это были как случаи чрезмерного «воспитательного» характера, так и немотивированная агрессия, нередко сочетающаяся с алкогольным опьянением родителя. В процессе бесед с респондентами, было выяснено, что, несмотря на кажущуюся «размытость» явления, все опрошенные нами молодые люди четко относили себя к той или иной группе, вне зависимости от объёма и частоты «наказаний». То есть, несмотря на тот факт, что некие физические «воздействия» присутствовали достаточно часто (в виде «необидных» и заслуженных), к группе «подвергавшихся серьёзному насилию» отне-

сли себя лишь часть из них. Вероятно, подобная субъективная оценка в значительной степени формируется в случае поправки достоинства ребёнка и абсолютной немотивированности действий (в отношении причины, либо силы воздействия).

Средний возраст респондентов в исследуемой группе составил: для юношей, подвергавшихся физическим наказаниям – 21,76±1,97 года; для юношей, не подвергавшихся наказаниям – 21,48±1,49 года. Обследованные респонденты были сопоставимы по основным социально-демографическим показателям.

В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем [12]. Для оценки личностно-психологических показателей в группах использована батарея тестов, содержащая тест преобладающих механизмов психологических защит (LSI) Плутчека-Келлермана-Конте.

Для решения поставленной задачи было произведено «фронтальное» сравнение всех изучаемых признаков в подгруппах (суицидологических, личностно-психологических). Статистический анализ и обработку данных проводили посредством параметрических и непараметрических методов математической статистики с использованием критериев Стьюдента, Уилкоксона, χ^2 , а также χ^2 с поправкой Йетса. Выборочные дескриптивные статистики в работе представлены в виде $M \pm m$ (средней \pm стандартное квадратичное отклонение).

Результаты и их обсуждение

Вначале проанализируем представленность классических суицидальных паттернов поведения в группах. В таблице 1 представлены статистически значимые отличия в юношеской группе.

Таблица 1

Основные статистически значимые отличия в отношении суицидальных паттернов в исследуемых группах юношей

Признак	ФНЮ Абс.знач. (%)	БФНЮ Абс.знач. (%)	Значение критерия χ^2	P<
Суицидальные мысли в анамнезе	13 (30,23%)	16 (13,68%)	5,81	0,01

Из представленных данных видно, что суицидальные мысли значительно чаще (почти в 2,5 раза) наблюдаются именно у юношей, которые подвергались физическим наказаниям в детстве. Этот факт в определённой степени совпадает с данными других исследований в этой области, касающихся посмертной оценки возможных предикторов суицидального поведения [10, 11]. Учитывая тот факт, что наше исследование касалось ныне живущих респондентов (без учёта возможных суицидальных потерь в группе), он является крайне настораживающим феноменом в плане реализации антивиталяного потенциала.

Отметим, что по количеству суицидальных попыток отличие не достигает статистически значимых границ (в группе ФНЮ оно составляет 11,63%, а в группе БФНЮ – 5,98%), тем не менее, обнаруженная тенденция, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Далее рассмотрим особенности групп в отношении несуйцидальных паттернов поведения. При анализе несуйцидальных аутоагрессивных паттернов поведения и их предикторов в исследуемых группах юношей статистически значимых отличий обнаружено не было, что может говорить либо о меньшем «фронте» влияния физических наказаний на лиц мужского пола, либо о сглаживании имеющихся влияний гендерными механизмами совладания, не допускающими комплекса «личностного дискаунта» – наличия частых эмоциональных проблем и идей малоценности-неполноценности [1, 5].

У исследуемых групп юношей статистически значимых отличий в личностно-психологических характеристиках обнаружено не было, что повторно позволяет сделать вывод об определенной гендерной неоднозначности влияния физических наказаний в детстве.

Этот вывод имел бы гораздо большее и далеко идущее значение в отношении изучаемого «воспитательного факто-

ра», если бы не обнаруженное, высокое количество суицидальных идеаций в группе. Скорее всего, речь можно вести об упомянутом выше, гендерном стиле в отношении коппинг-стратегий [4, 9]. Молодые люди «не плачут, не чувствуют себя одинокими с периодами безнадежности» в отличие от девушек, где рассматриваемые паттерны социально более разрешены и понятны. Этот момент приобретает несколько иное звучание в свете хорошо известного факта в суицидологии: ранимые и излишне аффектированные женщины совершают больше суицидальных попыток [13, 14], первично завершённый суицид – остаётся прерогативой мужского населения [15, 16]. Так или иначе, обнаруженные особенности, на наш взгляд, заслуживают дальнейшего изучения.

Выводы

1. Юноши, подвергавшиеся серьёзным физическим наказаниям со стороны родителей в детстве, являются группой с более настораживающим аутоагрессивным потенциалом.

2. В группе ФНЮ не обнаружено статистически значимых отличий от интактных сверстников в отношении аутоагрессивных предикторов.

3. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении наличия ряда личностно-психологических характеристик. Это может говорить о более феноменологически выявляемом значении рассматриваемого фактора, что на наш взгляд, учитывая количество суицидальных мыслей в группе ФНЮ, является более верным предположением.

4. Респонденты, ответившие на интересующий нас вопрос положительно, представляют собой весьма «настораживающую» в суицидологическом плане группу и нуждаются в дальнейшем изучении.

5. Данный вопрос целесообразно включать в опросники для скрининговых исследований больших юношеских групп в отношении потенциального суицидального и иного аутоагрессивного поведения.

Конфликт интересов отсутствует.

Литература

1. Васяткина Н.Н., Меринов А.В. Клиническая практика детско-подростковых суицидов в Рязанской // Тюменский медицинский журнал. 2014. Т. 16, №3. С. 4-5.
2. Лукашук А.В., Меринов А.В. Клинико-суицидологическая и экспериментально-психологическая характеристики молодых людей, воспитанных в «алкогольных» семьях // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. №4. С. 82-87.
3. Меринов А.В. Аутоагрессивные аспекты супружества в семьях больных хроническим алкоголизмом: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2001. 21 с.
4. Меринов А.В., Лукашук А.В. Особенности детей, выросших в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью [Электронный ресурс] // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: электрон. науч. журн. 2014. №4(7). С. 37-48.
5. Меринов А.В., Бычкова Т.А., Лукашук А.В., Сомкина О.Ю., Меринов Н.Л. Суицидологическая характеристика девушек, воспитанных в неполных семьях // Суицидология. 2015. Т. 6, №2. С. 54-58.
6. Меринов А.В., Мединцева Т.А. Рождение в алкогольной семье как фактор формирования повышенной виктимности личности // Виктимология. 2016. №3 (9). С. 29-32.
7. Сафронова А.В., Меринов А.В. Распространенность употребления психоактивных веществ среди юношей и девушек, обучающихся в высших учебных заведениях // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. №3. С. 109-113.
8. Панченко Е.А. Фактор семьи в генезе суицидального поведения // Фундаментальные аспекты психического здоровья. 2015. №3. С. 33-35.
9. Лукашук А.В., Меринов А.В. Актуальность исследования клинико-психологической характеристики родителей подростков, совершивших суицидальную попытку // Тюменский медицинский журнал. 2014. Т. 16, №3. С. 20-21.
10. Suicide. An unnecessary death / ed.: D. Wasserman. London, UK: Martin Dunitz, 2001. 286 p.
11. Roberts G.L. Domestic violence in the Emergency Department: I. Two case-control studies of victims // Gen. Hosp. Psychiatry. 1997. Vol. 277, №1. P. 5-11.
12. Шустов Д.И., Меринов А.В. Диагностика аутоагрессивного поведения при алкоголизме методом терапевтического интервью: пособие для врачей психиатров-наркологов и психотерапевтов. М., 2000. 20 с.
13. Сомкина О.Ю., Меринов А.В. Современные представления о женском алкоголизме (обзор литературы) // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. №4. С. 128-135.
14. Меринов А.В., Шитов Е.А., Лукашук А.В., Сомкина О.Ю. Аутоагрессивная характеристика женщин, состоящих в браке с мужчинами, страдающими алкоголизмом // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2015. №4. С. 81-86, doi: 10.17816/PAVLOVJ2015481-86.
15. Меринов А.В. Аутоагрессивные и клинико-психологические характеристики парасуицидальных мужчин с алкогольной зависимостью // Наркология. 2011. Т. 10, №8 (116). С. 72-77.
16. Меринов А.В. К вопросу диагностики суицидального поведения при алкогольной зависимости у мужчин // Суицидология. 2012. Т. 3. №2(7). С. 21-23.

References

1. Vasjatkina NN, Merinov AV. Klinicheskaja praktika detsko-podrostkovykh suicidov v Rjazanskoj oblasti [Clinical practice Children and adolescent suicide in the Rязan region]. *Tjumenskij medicinskij zhurnal [Tyumen medical journal]*. 2014; 16 (3): 4-5. (in Russian)
2. Lukashuk AV, Merinov AV. Kliniko-suicidologicheskaja i jeksperimental'no-psihologicheskaja harakteristiki molodyh lju-dej, vospitannyh v «alkogol'nyh» sem'jah [Clinical and a suicide and experimentally-psychological characteristics of young people

brought up in the «spirits» of young families]. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium)* [Young Science (Eruditio Juvenium)]. 2014; 4: 82-7. (in Russian)

3. Merinov AV. *Autoagressivnye aspekty supruzhestva v sem'jah bol'nyh hronicheskim alkogolizmom: avtoref. dis. ... kand. med. nauk* [Autoaggressive aspects of marriage in families of patients with chronic alcoholism: abstract. dis ... cand. med. sciences]. Moscow; 2001. 21 p. (in Russian)

4. Merinov AV, Lukashuk AV. Osobennosti detej, vyrosших v sem'jah, gde roditel' stradal alkogol'noj zavisimost'ju [Elektronnyj resurs] [Especially children, who grew up in families where a parent has suffered alcohol dependence [Electronic resource]. *Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie: jelektron. nauch. Zhurn* [Person in a changing world: health, adaptation, development: the electron. scientific. Zh.]. 2014; 4 (7): 37-48. Mode of access: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=109> (in Russian)

5. Merinov A, Bychkova TA, Lukashuk AV, Somkina OYu, Merinov NL. Suicidologicheskaya karakteristika devushek, vospitannyh v nepolnyh sem'yah [A suicide characteristic of girls brought up in single-parent families]. *Suicidologiya* [Suicidology]. 2015. 6 (2): 54-8. (in Russian)

6. Merinov AV, Medentseva TA. Rozhdenie v alkogol'noj sem'e kak faktor formirovaniya povyshennoj viktimnosti lichnosti [Born in the family of alcohol as a factor of increased victimization of the person]. *Viktimologiya* [Victimology]. 2016. №3 (9): 29-32. (in Russian)

7. Safronova AV, Merinov AV. Rasprostranennost' upotrebleniya psihoaktivnyh veshchestv sredi unoshej i devushek, obuchayushchihsya v vysshih uchebnyh zavedeniyah [Prevalence of substance use among boys and girls enrolled in higher education institutions]. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium)* [Young Science (Eruditio Juvenium)]. 2014. 3: 109-13. (in Russian)

8. Panchenko EA. Faktorsem'i v genezesuicidal'nogopovedeniya [Family factor in the genesis of suicidal behavior]. *Fundamen-*

tal'nye aspekty psihicheskogo zdorov'ya [Fundamental aspects of mental health]. 2015. 3: 33-5. (in Russian)

9. Lukashuk AV, Merinov AV. Aktual'nost' issledovaniya kliniko-psihologicheskoy karakteristiki roditelej podrostkov, sovershivshih suicidal'nuju popytku [The role of the phenomenon of aggression in families of patients with alcohol dependence]. *Tjumenskij medicinskij zhurnal* [Tyumen medical journal]. 2013; 15 (3): 10-1. (in Russian)

10. *Suicide. An unnecessary death* / ed.: D. Wasserman. London, UK: Martin Dunitz; 2001. 286 p.

11. Roberts GL. Domestic violence in the Emergency Department: I. Two case-control studies of victims. *Gen. Hosp. Psychiatry*. 1997; 277 (1): 5-11.

12. Shustov DI, Merinov AV. *Diagnostika autoagressivnogopovedenijaprialkogolizmemetodomterapevticheskogointerv'ju: posobiedljavrachejpsihiatrov-narkologovipsihoterapevtov* [Diagnosis of aggressive behavior in alcoholism by therapeutic interview: a manual for psychiatrists, psychotherapists and drug treatment]. Moscow; 2000. 20 p. (in Russian)

13. Somkina OYu, Merinov AV. Sovremennye predstavleniya o zhenskom alkogolizme (obzor literatury) [Modern ideas about female alcoholism (review)]. *Nauka molodyh (Eruditio Juvenium)* [Young Science (Eruditio Juvenium)]. 2014; 4: 128-135. (in Russian)

14. Merinov AV, Shitov EA, Lukashuk AV, Somkina OYu. Autoagressivnaya karakteristika zhenshchin, sostoyashchih v brake s muzhchinami, stradayushchimi alkogolizmom [Autoaggressive characteristic of women who are married to men who suffer from alcoholism]. *Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik imeni akademika I.P. Pavlova* [IP Pavlov Russian Medical Biologocal Herald]. 2015; 4: 81-86, doi: 10.17816/PAVLOVJ2015481-86.

15. Merinov AV. Autoagressivnye i kliniko-psihologicheskie karakteristiki parasuicidal'nyh muzhchin s alkogol'noj zavisimost'ju [Autoaggressive and clinico-psychological characteristics of a pair of suicide of men with alcohol dependence]. *Narkologija*

[*Drug Addiction*]. 2011; 10 (8 (116): 72-77.
(in Russian)

16. Merinov AV. К вопросу диагностики suicidal'nogo povedeniya pri alkogol'noj

zavisimosti u muzhchin. [On the issue of diagnosis of suicidal behavior in alcohol dependence in men]. *Suicidologiya* [*Suicidology*]. 2012; 3 (2 (7): 21-23. (inRussian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Меденцева Т.А. – клинический ординатор кафедры психиатрии, Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, г. Рязань, Российская Федерация.

E-mail: tatiana_medentseva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Medentseva T.A. – clinical resident of the Department of Psychiatry, Ryazan State Medical University, Ryazan, Russian Federation.

E-mail: tatiana_medentseva@mail.ru